УДК 93/94 EDN WUBBNF

Проект «конституции» М.Т. Лорис-Меликова: была ли возможна его реализация после прихода к власти Александра III

© В.Ю. Захаров[1, 2, 3], А.Н. Иванова[3]

[1] МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия
[2] МПГУ, Москва, 119435, Россия
[3] МАИ, Москва, 125993, Россия

Рассмотрены события, связанные с восшествием на престол Александра III после убийства народовольцами его отца Александра II (март-апрель 1881 г.). В центре внимания — судьба конституционного проекта М.Т. Лорис-Меликова, реализация которого могла изменить весь ход дальнейшего развития России. Проанализированы содержание самого проекта М.Т. Лорис-Меликова, обстановка при Дворе, сложившаяся после убийства Александра II народовольцами 1 марта 1881 г., расстановка сил во время обсуждения этого проекта в марте-апреле 1881 г., причины отказа от его реализации. Сделан вывод об отсутствии изначальной предопределенности неудачи этого проекта. Исследованы объективные и субъективные факторы, повлиявшие на принятие решения об отказе от его реализации.

Ключевые слова: *Александр II, Александр III, М.Т. Лорис-Меликов, «Конституция» Лорис-Меликова, самодержавие, конституционализм*

1 марта 1881 г. в истории России произошли два судьбоносных, но почти противоположных по своему значению события. Во-первых, император Александр II дал согласие на обсуждение 4 марта в Совете министров проекта, подготовленного министром внутренних дел М.Т. Лорис-Меликовым, о созыве двух комиссий по административно-хозяйственным и финансовым вопросам для обсуждения будущих реформ, получившего впоследствии в историографии название «конституция М.Т. Лорис-Меликова». Несмотря на то что в прямом смысле слова он не был настоящим конституционным проектом, его реализация действительно могла способствовать постепенной эволюции государственного строя Российской империи в направлении конституционной монархии. Во-вторых, в этот же день народовольцы совершили очередное тщательно подготовленное покушение на Александра II, в результате которого он был убит. Убийство императора резко изменило политическую ситуацию в стране и поставило под сомнение реализацию проекта М.Т. Лорис-Меликова, учитывая консервативные взгляды наследника престола великого князя Александра Александровича и влияние на него еще большего консерватора К.П. Победоносцева. Целью настоящей статьи является ответ на вопрос о том, действительно ли убийство Александра II ставило

крест на реализации проекта М.Т. Лорис-Меликова или при определенных условиях он все-таки мог быть претворен в жизнь. Для этого вначале еще раз рассмотрим содержание данного проекта, а затем проанализируем ситуацию, сложившуюся в высших правительственных кругах в марте-апреле 1881 г., когда решалась судьба указаного документа.

Вначале кратко рассмотрим биографию автора этого проекта. Практически все биографы Михаила Тариеловича Лорис-Меликова отмечают оригинальность и нетипичность его политической карьеры [1–4]. Действительно, кажется удивительным и почти нереальным его стремительное возвышение до должности второго человека в империи, пользовавшегося особым доверием императора и обладавшего в феврале — августе 1880 г. диктаторскими полномочиями на посту председателя Верховной распорядительной комиссии. И это притом, что он не был русским по происхождению, большую часть жизни являлся профессиональным военным и о политической карьере даже не помышлял. Возникает вопрос: как такое стало возможным? Действительно, карьера будущего «парадоксального диктатора» развивалась хоть и поступательно, но не предвещала такого стремительного взлета. Родился он 19 октября 1825 г. в Тифлисе в знатной и довольно богатой армянской семье, получил хорошее домашнее образование, с детства у него выявилась способность к изучению языков. Наверное, поэтому отец, активно занимавшийся торговой деятельностью, отправил его в 1836 г. для дальнейшего обучения в Москву в Лазаревский институт восточных языков, что предполагало дальнейшую карьеру, скорее всего, в качестве чиновника внешнеполитического ведомства. Однако за мелкое хулиганство Лорис-Меликов был исключен из института (намазал клеем стул нелюбимого преподавателя латыни), и его судьба делает крутой поворот в сторону военной карьеры. После долгих хлопот со стороны отца и родственников Лорис-Меликова устраивают в школу гвардейских подпрапорщиков в Петербурге, где в свое время учился М.Ю. Лермонтов. В Петербурге Лорис-Меликов познакомился с будущим известным поэтом и общественным деятелем Николаем Некрасовым, снимал с ним пополам квартиру, начал под его влиянием интересоваться литературой и писать стихи. В 1843 г. он окончил эту школу и четыре года прослужил в Гродненском гусарском лейб-гвардии полку. В 1847 г. по его просьбе состоялся перевод в Отдельный Кавказский корпус, видимо, поближе к родине. В последующие 15 лет Лорис-Меликов принимает активное участие в Кавказской войне, демонстрирует в различных операциях и сражениях личное мужество и организаторские способности, получает многочисленные награды, а в 1856 г. чин генерал-майора. В этом же году он получает первый опыт само-

стоятельной административной деятельности, будучи назначенным комендантом захваченного русскими войсками Карса и Карской области. В указанной должности он проявил себя с лучшей стороны, организовав снабжение населения продовольствием и обеспечив элементарный порядок, демонстрируя при этом уважение к местным обычаям и традициям [4, с. 147]. Наверное, помогло знание восточных языков. Способности Лорис-Меликова были оценены по достоинству новым военным министром Д.А. Милютиным. Его назначают вначале руководителем войск в Абхазии, а с 1865 г. — начальником Терской области с фактическими полномочиями генерал-губернатора, в должности которого он пробыл до 1875 г. Скорее всего, именно в это время окончательно сложилось его мировоззрение и общий реформистский настрой, стремление действовать твердо, но в то же время с помощью не репрессий, а убеждения. Кроме того, Лорис-Меликов, в отличие от многих представителей генералитета, был скромным, бескорыстным и честным. Настоящий взлет его карьеры происходит с 1877 г., когда с началом русско-турецкой войны после годичного отпуска для лечения за границей, он, к удивлению многих, назначается по личному распоряжению военного министра Д.А. Милютина командующим отдельным корпусом Кавказской армии, хотя опыта командования большими массами войск у него не было. В этой должности Лорис-Меликов великолепно проявил себя, взяв крепости Ардаган, Карс и Эрзерум с минимальными потерями и с экономией финансовых средств. По окончании войны он получает графский титул, звание полного генерала, а в 1879 г. назначается временным генерал-губернатором Астраханской, Самарской и Саратовской губерний с чрезвычайными полномочиями для борьбы с эпидемией чумы. Лорис-Меликов опять проявил себя с лучшей стороны. Благодаря его распорядительности и четкому плану действий без применения репрессивных мер эпидемия была довольно быстро локализована и затем ликвидирована. При этом из выделенных из бюджета на борьбу с эпидемией 4 млн руб. было потрачено только 300 тыс. руб. [4, с. 149]. Подобная эффективность деятельности окончательно обратила на себя внимание императора, и уже в апреле 1879 г. Лорис-Меликов назначается Харьковским генерал-губернатором и командующим войсками харьковского военного округа с почти чрезвычайными полномочиями по борьбе с революционерами. В этой должности Лорис-Меликов, в отличие от своего предшественника, отказался от чисто репрессивной деятельности, не подписал ни одного смертного приговора, пытался проводить некую «среднюю линию», стремясь перетянуть на свою сторону общественное мнение и создать для революционеров обстановку полной общественной изоляции. Нет информации, насколько преуспел в этом новоиспеченный генерал-

губернатор, но теракты на подведомственной ему территории прекратились. Скорее всего, именно этот факт оказался решающим при выборе кандидата на должность председателя Верховной распорядительной комиссии, созданной 12 февраля 1880 г. через неделю после очередного покушения на Александра II. На этом ответственном посту Лорис-Меликов продолжил следовать прежней линии — сочетание жестких мер по отношению к революционерам с попытками пойти навстречу интересам и потребностям «благонамеренной части общества», устранить не следствие, а причину кризиса, которую он видел в незавершенности реформ и недостатках функционирования бюрократического аппарата.

Вот что он сам писал о своих намерениях в докладе императору о предполагаемых реформах государственного устройства от 11 апреля 1880 г.: «Призванный к исполнению задачи, возложенной указом 12 февраля на верховную распорядительную комиссию и на главного ее начальника, я посвятил истекшие с того времени два месяца на принятие, с одной стороны, неотложных мер к объединению и усилению охранительной деятельности в месте пребывания Вашего величества, с другой — к подробному, по возможности, изучению разнородных причин, приведших нас к настоящему затруднительному положению, к разъяснению настроения общества, равнодушное отношение которого к происходившим событиям во многом парализовало принимавшиеся до сих пор меры, и, наконец, к изысканию тех способов, кои могли бы служить к достижению желаемой цели — восстановления потрясенного порядка» [5, с. 630]. По его мнению, исключительно карательные меры «не излечили зла, а народили новую массу недовольных» [5, с. 634, 635]. Следовало продолжить реформы, прежде всего в сфере центрального и местного управления. Бюрократический аппарат превратился в главный тормозящий фактор дальнейшего развития страны на пути прогресса: «Самые умеренные попытки урегулировать действия реформ и восполнить недостатки законодательства… встречались с противодействием, явным или скрытым, и оставались без движения… Бесчисленный ряд комиссий, бесконечные переписки раздражали общественное мнение и не удовлетворили никого. Все тонуло в канцеляриях, и застой этот отражался на деятельности вновь созданных учреждений» [5, с. 632]. Предлагалось установить прямой контакт с «благонамеренными» и наиболее активными слоями населения, привлекая лучших представителей дворянства, земств и городов к обсуждению вопросов, касающихся местных нужд. Фактически Лорис-Меликов предлагал в завуалированной форме воспользоваться опытом деятельности Редакционных комиссий и привлекать «наиболее сведущих и благонадежных лиц, труды и знания которых не могут не принести пользы

при разработке экономических, хозяйственных и финансовых вопросов» по заранее намеченной программе и в ее пределах. Предполагалось это сделать без выборов по принципу назначений[1] [5, с. 638].

Идея привлечения представителей общественности к обсуждению и разработке проектов реформ была не нова. Примерно такие же мысли были высказаны в январе 1880 г. в *записке императору великого князя Константина Николаевича о проекте реформ государственного управления*, являвшейся повторением более раннего проекта 1866 г. [7, с. 612–627; 8, с. 270–284].

Константин Николаевич предлагал созывать при Государственном Совете Совещательное собрание гласных в составе 46 человек, избираемых от губернских земских собраний (35 депутатов) и от наиболее значительных городов (11 депутатов). Как следует из названия, Собрание при Госсовете должно было обладать исключительно законосовещательными функциями и собираться не на постоянной основе, а по мере необходимости для рассмотрения законопроектов, «требующих ближайшего соображения с местными потребностями» [5, с. 615].

Таким образом, идея привлечения к государственной деятельности, касающейся местных нужд, представителей общественности «витала в воздухе». Нет информации, использовал ли Лорис-Меликов при разработке своего проекта записки великого князя Константина Николаевича. Смысловое сходство очевидно, но документальные подтверждения отсутствуют. По мнению авторов настоящей статьи, Лорис-Меликов, скорее всего, знал о содержании предложений Константина Николаевича, а вполне возможно и проекта П.А. Валуева 1863 г. Будучи назначенным на должность председателя Верховной распорядительной комиссии, Лорис-Меликов получил доступ к секретной документации, в том числе касающейся проектов государственных реформ[2].

Проект Лорис-Меликова был окончательно оформлен в докладе императору от 28 января 1881 г. [5, с. 640–648; 9, с. 162–166]. К этому времени обстановка в стране вроде бы стабилизировалась, теракты прекратились, и политика Лорис-Меликова, направленная на сочетание репрессивных действий и установление контактов с представителями активной «благонамеренной» части общества, выглядела

[1] Вверху первой страницы доклада Александр II отметил: «Благодарю за откровенное изложение твоих мыслей, которые почти во всем согласны с моими собственными» [6, с. 154].

[2] Проектам великого князя Константина Николаевича 1866 г. и 1880 г. фатально не повезло. После подачи первого из них случилось известное покушение Д. Каракозова на Александра II, а после второго буквально через пару недель С. Халтурин взорвал столовую Зимнего дворца. После таких из ряда вон выходящих событий император Александр II, судя по всему, счел обсуждение проектов своего брата неуместным.

вполне оправданной и эффективной. Основной целью проекта объявлялось «постепенное возвращение государственной жизни к правильному ее течению»[3], а фактически — продолжение реформ, начатых в 1860-е годы. Одним из условий преодоления кризиса власти в стране признавалось «призвание общества к участию в разработке необходимых для настоящего времени мероприятий», которое рассматривалось как средство не только полезное, но и необходимое «для дальнейшей борьбы с крамолою» [5, с. 642].

Предполагалось на первом этапе создать по типу Редакционных комиссий 1859–1860 гг. *две подготовительные комиссии по административно-хозяйственным и финансовым вопросам.* Состав этих комиссий должен был определять император из представителей центральных ведомств и специалистов, известных «своими специальными трудами в науке или опытностью по той или иной отрасли государственного управления или народной жизни» [5, с. 644].

Комиссии должны были созываться не на постоянной основе, а по мере надобности, и участвовать в разработке законопроектов по преобразованию местного губернского управления (в направлении его децентрализации и более четкого разграничения функций земств и местной администрации), дополнений к крестьянской реформе 1861 г. (прекращение временнообязанного состояния крестьян и снижение выкупных платежей), дополнений к земскому и городовому положениям (в направлении расширения их полномочий) и т. д. Никакого принципа выборности на этом этапе не предусматривалось.

На втором этапе планировалось создать *общую комиссию* из представителей подготовительных комиссий с добавлением выборных представителей от губернских земств и крупных городов (по два представителя от каждой губернии и города). При этом губернским земским собраниям и городским думам предоставлялось право избирать депутатов не только из среды гласных земств и городских дум, но и из «других лиц, принадлежащих к населению губернии или города» [5, с. 645]. Вероятно, имелись в виду специалисты в той или иной области знаний или управления. Комиссия должна была работать не более двух месяцев. Подготовленные законопроекты передавались в Государственный Совет с заключением соответствующего министра. При этом предлагалось ввести в состав Госсовета на временной основе 10–15 представителей от общественных учреждений, «обнаруживших особенные познания, опытность и выдающиеся способности» для участия в обсуждении данного законопроекта [5, с. 646].

[3] К этому времени Верховная распорядительная комиссия, просуществовавшая всего шесть месяцев, была ликвидирована указом 6 августа 1880 г. [10].

Кроме того, предлагалось обязать государственные ведомства и местные учреждения передавать подготовительным комиссиям по их требованию все необходимые материалы, а также выдвигать соответствующие предложения для внесения изменений в законодательство, а созыв самих комиссий приурочить к окончанию сенаторских ревизий, т. е. к осени 1881 г. Созыв Общей комиссии хотели приурочить к окончанию сессий земских губернских собраний, т. е. к началу будущего года. Специально указывалось, что функции и подготовительных комиссий, и общей комиссии исключительно *совещательные*, а сам проект «не имеет ничего общего с западными конституционными формами» [5, с. 646].

В заключение Лорис-Меликов подчеркивал, что его проект призван «дать правильный исход заметному стремлению общественных сил к служению престолу и отечеству, неминуемо внесет в народную жизнь оживляющее начало и предоставит правительству возможность пользоваться опытностью местных деятелей, ближе стоящих к народной жизни, нежели чиновники центральных управлений» [5, с. 647].

Александр II одобрил этот проект и передал его по просьбе Лорис-Меликова на обсуждение *Особого совещания* в составе председателя Государственного Совета великого князя Константина Николаевича, наследника престола цесаревича Александра Александровича, министра финансов А.А. Абазы, министра юстиции Д.Н. Набокова, министра императорского Двора и уделов графа А.В. Адлерберга, председателя департамента законов Госсовета и управляющего II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии князя С.Н. Урусова, государственного контролера Д.М. Сольского и самого М.Т. Лорис-Меликова. Соотношение представленных в этом Совещании либерально и консервативно настроенных государственных деятелей было примерно равным. К единомышленникам Лорис-Меликова с полным основанием можно отнести Великого князя Константина Николаевича, А.А. Абазу и Д.М. Сольского. К консервативной партии принадлежали наследник престола, будущий Александр III, А.В. Адлерберг, в меньшей степени Д.Н. Набоков и С.Н. Урусов. В целом проект Лорис-Меликова особых возражений не вызвал. Было внесено два основных дополнения. Во-первых, выборную часть состава Общей комиссии решили сократить, не избирая по два депутата от всех губерний и городов, а исходя из количества населения в них. Соответственно, от густонаселенных губерний по два депутата, от малонаселенных — по одному. От городов — по два в столицах, по одному в других значительных городах. Вопрос об избрании депутатов от окраин Российской империи (Сибири, Закавказья, Царства Польского) был оставлен открытым. Во-вторых, было решено не определять

точного срока деятельности Общей комиссии (первоначально два месяца) [5, с. 648–658; 11, с. 167–173].

Примечательно, что никаких особых возражений в ходе обсуждения проекта со стороны цесаревича Александра Александровича не последовало. Вполне возможно из-за того, что его отец император Александр II занял вполне однозначную твердую позицию и одобрил данный проект.

1 марта 1881 г. Лорис-Меликов составил *Проект правительственного сообщения* о привлечении представителей населения к законосовещательной деятельности для опубликования в «Правительственном вестнике». Он почти полностью повторял первоначальный январский проект министра внутренних дел с добавлениями, внесенными после обсуждения в Особом совещании [5, с. 658–663; 12, с. 172–177].

Александр II его одобрил, но решил опубликовать после обсуждения в Совете министров 4 марта. Как известно, именно 1 марта 1881 г. Александр II был убит народовольцами. В историографии преобладает мнение, что это событие и приход к власти консервативно настроенного Александра III сделали реализацию данного проекта фактически невозможной [13–17].

При этом обычно ссылаются на известную фразу, написанную рукой Александра III на первой странице доклада Лорис-Меликова от 28 января 1881 г.: «Слава Богу, этот преступный и спешный шаг к конституции не был сделан, и весь этот фантастический проект был отвергнут в Совете министров весьма незначительным меньшинством»[4] [5, с. 640].

Но так ли это было на самом деле? По мнению авторов настоящей статьи, ряд фактов позволяет усомниться в такой однозначной оценке перспектив реализации проекта Лорис-Меликова. Во-первых, точная датировка появления этой приписки на докладе 28 января 1881 г. до сих пор не установлена. Скорее всего, она была поставлена задним числом после отставки Лорис-Меликова в мае 1881 г. Во-вторых, Александр III отнюдь не сразу отказался от реализации этого проекта. Первые полтора месяца после убийства отца он явно выжидал. 8 марта 1881 г. состоялось *заседание Совета министров*, первоначально намеченное на 4 марта. М.Т. Лорис-Меликов вновь озвучил свои предложения. Из 17 участников совещания в поддержку проекта выступили 9 человек: сам автор проекта, П.А. Валуев (председатель Комитета министров), Д.А. Милютин (военный министр), А.А. Абаза (министр финансов), великий князь Константин Николаевич (предсе-

[4] Конечно, нельзя не задаться вопросом, как проект можно отвергнуть меньшинством голосов? Либо это неграмотно построенная формулировка, либо следует признать, что Александр III руководствовался странной, одному ему понятной логикой.

датель Госсовета), Д.Н. Набоков (министр юстиции), С.Н. Урусов (директор департамента законов Госсовета), А.А. Сабуров (министр народного просвещения), А.А. Ливен (министр государственных имуществ), Д.М. Сольский (государственный контролер). Однозначно против выступили пять человек: генерал-адъютанты С.Г. Строганов (один из наставников нового императора), Э.Т. Баранов, К.П. Победоносцев (обер-прокурор Синода), Л.С. Маков (министр почт и телеграфа), К.Н. Посьет (министр путей сообщения). Трое участников совещания воздержались, в том числе Александр III, хотя под влиянием К.П. Победоносцева он склонялся к позиции скорее «против», чем «за» [16, с. 159–167; 18, с. 151–152; 19, с. 281–285; 20, с. 32–40].

В итоге было принято решение еще раз рассмотреть этот проект на специальном совещании.

12 апреля 1881 г. М.Т. Лорис-Меликов представил Александру III новый доклад с более расширенной программой будущих реформ [5, с. 668–674; 21, с. 183, 184].

Предлагалось окончательно объединить полицию, подчинив губернаторам существовавшие до этого независимо жандармские управления, провести реформу местного управления, сократив численность чиновников и упразднив лишние звенья этого аппарата, предоставив одновременно возможность самостоятельно решать текущие дела, не обременяя органы местной администрации необходимостью каждый раз обращаться к центральным ведомствам даже по мелким вопросам, а также четко разграничить функции местной администрации с функциями «судебных и общественных учреждений» (земств), т. е. предполагалось пойти на некоторую децентрализацию системы управления в целом. Далее предлагалось провести реформу системы образования: провести более равномерное распределение по стране высших школ, «дабы распространить излишнее скопление массы молодежи в столицах», пересмотреть программу гимназического обучения, приблизив ее к современным нуждам общества, а главное — создать единую сеть начальных школ, подчинив одному ведомству. Также предлагалось внести дополнения в земское и городовое положения, более четко определить полномочия органов самоуправления, чтобы избежать пересечения с полномочиями местной администрации, более равномерно распределить представительство в земствах и городских думах от разных слоев населения. В рамках решения крестьянского вопроса предлагалось как можно быстрее отменить временнообязанное состояние крестьян, провести снижение выкупных платежей в тех местностях, где их размер не соответствует стоимости земли, разработать меры по борьбе с малоземельем крестьян с помощью организации переселения избыточного населения на пустующие земли, ввести систему кредитования для покупки

крестьянами земель на праве частной собственности. Наконец, в сфере финансов следовало отменить давно устаревшую подушную подать и ввести вместо нее новые налоги «на всесословных и более справедливых основаниях» [5, с. 673].

Для реализации этих задач Лорис-Меликов выдвигал выполнение двух условий. Во-первых, введение *принципа единства правительственной деятельности и программы внутренней политики*, т. е. создание единого Кабинета или Совета министров, состоящего из единомышленников и проводящих единые принципы внутренней политики, что помогло бы избежать ненужных распрей и несогласованности действий центральных ведомств. Во-вторых, *привлечение общественных представителей к предварительной разработке и проведению реформ*. При этом опять повторялось, что привлечение представителей общественности к подготовительным законодательным работам «не только не составляет ограничения самодержавной власти… но даже, в сущности, не составит ничего нового, а только правильно организует то, что уже на деле существует», зато позволит узнать «действительное общественное мнение», реальное положение дел на местах, удовлетворит стремлению части общества к «общественному служению, возбудит в нем чувство солидарности с правительством и нравственной ответственности за издаваемые законы» [5, с. 673].

Лорис-Меликов также предлагал привлечь представителей общественности к реализации некоторых предстоящих мероприятий (организации переселений, кредита для крестьян и т. д.), что избавило бы правительство от необходимости «набирать и оплачивать целую армию местных чиновников, без уверенности их живого участия к делу». Заканчивался доклад фразой о том, что привлечение общественных учреждений «установит солидарную с правительством ответственность общества и за самый ход преобразований» [5, с. 674].

Предложения Лорис-Меликова предполагалось обсудить на специальном совещании в конце апреля 1881 г. Однако обсуждение так и не состоялось. 29 апреля 1881 г. появился известный Манифест о незыблемости самодержавия, написанный К.П. Победоносцевым, после которого М.Т. Лорис-Меликов, Д.А. Милютин и А.А. Абаза солидарно подали в отставку с занимаемых министерских должностей [22].

Почти двухмесячный срок, прошедший со дня убийства Александра II, по мнению авторов настоящей статьи, свидетельствует о *колебаниях* нового императора Александра III по поводу выбора дальнейшего внутриполитического курса. Полной предрешенности отказа от реформаторского курса Лорис-Меликова не было. Уже было отмечено, что при обсуждении проекта Лорис-Меликова 17 февраля 1881 г. будущий император Александр III не высказал никаких возражений. Хотя вполне возможно, он просто не хотел идти против воли отца и еще больше испортить с ним отношения, которые и так

были предельно натянутыми. К самому Лорис-Меликову Александр III, во всяком случае, будучи цесаревичем, относился ровно и уважительно, что видно из их переписки [23, с. 261]. К тому же проект поддерживался большинством министров и не угрожал напрямую прерогативам императорской власти, что сам Лорис-Меликов, как мантру, постоянно повторял в своих докладах вначале Александру II, а затем Александру III. Здесь следует затронуть *вопрос о конституционности* проекта Лорис-Меликова. Если исходить из современного понимания Конституции и конституционализма, то следует признать, что проект Лорис-Меликова ни по каким критериям не является проектом конституции. В нем нет ни определения прав и свобод граждан, ни точного описания структуры и полномочий законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти или хотя бы одной из них, ни даже намека на хоть какое-то ограничение законодательных прерогатив монарха. Проект Лорис-Меликова по всем параметрам не был конституционным и скорее напоминал попытку возрождения Редакционных комиссий 1859–1860 гг. Можно согласиться с мнением А.Н. Медушевского и А.Н. Сахарова, которые считали, что это был явный шаг назад по сравнению с проектами эпохи правительственного конституционализма Александра I — проекта М.М. Сперанского 1809 г. и проекта Уставной грамоты Российской империи 1818–1820 гг. [14, с. 67–71; 15, с. 137–144]. Тем не менее, этот более чем умеренный проект вызвал яростный протест консервативно настроенных высших сановников во главе с К.П. Победоносцевым, усмотревших в нем «первый шаг к конституции». Кстати, даже В.И. Ленин, политик и идеолог противоположного направления, в одной из своих ранних работ допускал, что «при известных условиях проект Лорис-Меликова мог быть шагом к конституции» [24, с. 43].

Естественно, возникает вопрос, почему в оценке проекта Лорис-Меликова мнения представителей противоположных политических и идеологических направлений фактически совпали? По мнению авторов настоящей статьи, ответ очевиден. Действительно, при определенных условиях развития политической ситуации комиссии депутатов от земств и городов с совещательными функциями вполне могли трансформироваться в полноценный парламент с законодательными функциями. Тем более прецеденты в мировой истории уже были, например, институционализация во Франции в 1789 г. Генеральных штатов в Национальное собрание, с чего начались события Великой Французской революции. Неслучайно Александр II то ли в шутку, то ли всерьез при обсуждении проекта Лорис-Меликова называл созыв земских представителей «собранием нотаблей Людовика XVI» и «генеральными штатами» [15, с. 143, 144]. Такой сценарий действительно был возможен. На опасность этого указывал в своих выступлениях и письмах Александру III К.П. Победоносцев. Но на наш взгляд, более

вероятен был другой вариант развития событий. В случае реализации проекта Лорис-Меликова политически активная и в то же время «благонамеренная» (по выражению автора проекта) часть общества получила бы возможность легально доводить до правительства свои интересы и общественные потребности с мест, легально участвовать в обсуждении наиболее важных законопроектов и, скорее всего, была бы вполне удовлетворена полученным. Одновременно это позволило бы правящему режиму сохранить инициативу в проведении дальнейших преобразований и идти в ногу со временем. Тем более, даже человеку, далекому от политических реалий того времени, было понятно, что раз в большинстве развитых стран Европы и Америки абсолютистские режимы трансформировались в конституционные монархии или республики, то такая же судьба ожидает Россию, рано или поздно это произойдет. И, перефразируя известное высказывание Александра II, будет лучше, если это произойдет «сверху» при сохранении инициативы в руках существующего режима, чем «снизу» через революционные потрясения. Однако в апреле 1881 г. выбор был сделан в другом направлении.

Почему так произошло? По мнению авторов настоящей статьи, имело место сочетание объективных и субъективных факторов. Еще раз отметим, что к аргументам за реализацию проекта М.Т. Лорис-Меликова можно отнести позицию большинства членов правительства, проявившуюся на совещаниях 17 февраля и 8 марта 1881 г., общий кризис властных структур и обстановку в стране до 1 марта 1881 г., сам ход исторического развития стран Европы, что было рассмотрено выше, наконец, вполне лояльное отношение к этому проекту императора Александра II и нейтрально-благожелательное — наследника престола Александра Александровича. Однако после убийства Александра II народовольцами сторонники этого проекта уже вряд ли могли предъявить свой главный довод — положительный эффект от курса на определенные уступки «благонамеренной» части общества. К тому же резко активизировалась консервативно настроенная часть государственного аппарата во главе с К.П. Победоносцевым, выступавшая против любых политических преобразований, которые могли бы затронуть основы самодержавия, как в настоящем, так и в будущем.

В конечном счете дальнейшая судьба проекта Лорис-Меликова зависела от *позиции нового императора Александра III*, а также от того, чье влияние на него окажется сильнее. К.П. Победоносцев действовал довольно искусно. Он буквально забросал нового монарха письмами с верноподданническими советами, как себя вести в той или иной ситуации, какими способами не допустить новых покушений и т. д. Постоянным рефреном звучала мысль не поддаваться уговорам безответственных министров и ни в коем случае не поступаться

прерогативами самодержавного монарха. Не гнушался он и передачей слухов и сплетен, в невыгодном свете рисовавших Лорис-Меликова и его сторонников. Вполне возможно сам Победоносцев являлся их автором. Например, был слух о том, что Лорис-Меликов якобы пытался договориться с любовницей Александра II Екатериной Долгоруковой (ставшей в 1880 г. его второй законной женой) о поддержке с ее стороны проекта в обмен на возможность в будущем уравнять в правах ее детей с детьми Александра II от первого брака. А сам Лорис-Меликов якобы метил в премьер-министры и жаждал превратиться в фактического правителя страны при слабом монархе [23, с. 254]. Зная о ненависти Александра III к княгине Долгоруковой, становится понятным, на что рассчитывал К.П. Победоносцев. И подобная тактика сработала. В результате проект Лорис-Меликова был отклонен, и был упущен шанс дальнейшего развития страны по эволюционному, а не революционному пути.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Даниелян Г.Г. *Генерал граф Лорис-Меликов. Его жизнь, военная и государственная деятельность*. Ереван, Шушан, 1997, 160 с.

[2] Итенберг Б.С., Твардовская В.А. *Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники.* Москва, Центрполиграф, 2004, 685 с.

[3] Холмогорова Е.С., Холмогоров М.К. *Вице-император*. Москва, Армада, 1998, 460 с.

[4] Данилов Д.Д. Лорис-Меликов: карьера «парадоксального диктатора». *Вопросы истории*, 1998, № 11–12, с. 145–150.

[5] Бертолисси С., Сахаров А.Н., ред. *Конституционные проекты в России XVIII — начала XX в.* Москва, Институт российской истории РАН, 2000, 816 с.

[6] Конституция графа Лорис-Меликова. *Былое*, 1918, кн. 4–5, с. 154–161.

[7] Записка великого князя Константина Николаевича о проекте реформ государственного управления. В кн. Бертолисси С., Сахаров А.Н., ред. *Конституционные проекты в России XVIII — начала XX в.* Москва, Институт российской истории РАН, 2000, с. 612–627.

[8] Берманьский К.Л. Из конституционных проектов царствования Александра II. *Вестник права*, 1905, кн. 9, с. 270–284.

[9] Доклад М.Т. Лорис-Меликова о привлечении представителей населения к законосовещательной деятельности от 28 января 1881 г. *Былое*, 1918, № 4–5, с. 162–166.

[10] Указ о ликвидации Верховной распорядительной комиссии 6 августа 1880 г. Полное собрание законов Российской империи, II, т. LV, № 61279.

[11] Журнал Особого совещания, созванного для обсуждения законопроекта М.Т. Лорис-Меликова от 17 февраля 1881 г. Былое, 1918, кн. 4–5, с. 167–173.

[12] Проект правительственного сообщения о привлечении представителей населения к законосовещательной деятельности от 1 марта 1881 г. *Былое*, 1918, кн. 4–5, с. 172–177.

[13] Чернуха В.Г. *Внутренняя политика царизма с середины 50-х гг. до начала 80-х гг. XIX в.* Ленинград, Наука, ленинградское отделение, 1978, 248 с.

[14] Сахаров А.Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России. В кн. Бертолисси С., Сахаров А.Н., ред. *Конституционные проекты в России*

XVIII — начала XX в. Москва, Институт российской истории РАН, 2000, с. 9–78.

[15] Медушевский А.Н. Конституционные проекты в России. В кн. Бертолисси С., Сахаров А.Н., ред. *Конституционные проекты в России XVIII — начала XX в.* Москва, Институт российской истории РАН, 2000, с. 95–166.

[16] Томсинов В.А. *Конституционный вопрос в России в 60-е — начале 80-х гг. XIX в.* Москва, Зерцало, 2013, 336 с.

[17] Mamonov A.V. The Autocracy in Reformist Policy and Plans, 1880–1881. *Russian Studies in History*, 2007, vol. 46, no. 1, pp. 62–75.

[18] Валуев П.А. *Дневник. 1877–1884*. Петроград, Былое, 1919, 311 с.

[19] Милютин Д.А. *Дневник. 1879–1881*. Москва, РОССПЭН, 2010, 604 с.

[20] Перетц Е.А. *Дневник Е.А. Перетца, государственного секретаря. 1880–1883.* Москва, Ленинград, Государственное издательство, 1927, 172 с.

[21] Доклад М.Т. Лорис-Меликова Александру III о правительственной программе будущих реформ от 12 апреля 1881 г. *Былое*, 1918, кн. 4–5, с. 183–184.

[22] Высочайший Манифест «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России». *Правительственный вестник,* 1881, 30 апреля, № 93, с. 1.

[23] Чулков Г.И. *Императоры. Психологические портреты*. Москва, Московский рабочий, 1991, 288 с.

[24] Ленин В.И. Гонители земства и Аннибалы либерализма. В кн. Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. Т. 5.* Москва, Издательство политической литературы, 1967, с. 21–72.

Статья поступила в редакцию 03.07.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Захаров В.Ю., Иванова А.Н. Проект «конституции» М.Т. Лорис-Меликова: была ли возможна его реализация после прихода к власти Александра III? *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 4. EDN WUBBNF

Захаров Виталий Юрьевич — д-р истор. наук, заведующий кафедрой «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана, профессор кафедры «История России» Московского педагогического государственного университета (МПГУ), профессор кафедры «История» Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (МАИ). e-mail: vz1974@yandex.ru

Иванова Анна Николаевна — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (МАИ). e-mail: rusivanova@mail.ru

Constitution draft by M.T. Loris-Melikov: was it a possibility of implementation after Alexander III came to power?

© V.Yu. Zakharov[1,2,3], A.N. Ivanova[3]

[1] Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
[2] Moscow State Pedagogical University, Moscow, 119435, Russia
[3] Moscow Aviation Institute, Moscow, 125993, Russia

The paper considers events associated with accession to the throne of Alexander III after assassination of his father Alexander II by the Narodnaya Volya (March–April 1881). It focuses on the fate of the Constitution draft by M.T. Loris-Melikov, which implementation could change the entire course of the Russia's further development. The paper analyzes the content of the draft by M.T. Loris-Melikov, situation at the Court developed after assassination of Alexander II by the Narodnaya Volya on March 1, 1881, balance of power during this project discussion in March–April 1881, and the reasons for refusing its implementation. A conclusion is made that initial predetermination to ruin this project was missing. Objective and subjective factors influencing decision to reject implement of the project are being analyzed.

Keywords: *Alexander II, Alexander III, M.T. Loris-Melikov, "Constitution" by M.T. Loris-Melikov, autocracy, constitutionalism*

REFERENCES

[1] Danielyan G.G. *General graf Loris-Melikov. Ego zhizn, voennaya i gosudarstvennaya deyatelnost* [General Count Loris-Melikov. His life, military and state activities]. Erevan, Shushan Publ., 1997, 160 p.
[2] Itenberg B.S., Tvardovskaya V.A. *Graf M.T. Loris-Melikov i ego sovremenniki* [Count M.T. Loris-Melikov and his contemporaries]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004, 685 p.
[3] Kholmogorova E.S., Kholmogorov M.K. *Vitse-imperator* [Vice-emperor]. Moscow, Armada Publ., 1998, 460 p.
[4] Danilov D.D. Loris-Melikov: karyera "paradoksalnogo diktatora" [Carrier of a "paradox dictator"]. *Voprosy istorii — Questions of History*, 1998, no. 11–12, pp. 145–150.
[5] Bertolissi S., Sakharov A.N., edы. *Konstitutsionnye proekty v Rossii XVIII — nach. XX vekov* [Constitutional projects in Russia in XVIII — beginning of the XX centuries]. Moscow, Institut Rossiyskoy Istorii RAN Publ., 2000, 816 p.
[6] *Konstitutsiya grafa Loris-Melikova* [Constitution by Count Loris-Melikov]. Byloe Publ., 1918, book 4-5, pp. 154–161.
[7] Zapiska velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha o proekte reform gosudarstvennogo upravleniya [Note by Grand Duke Konstantin Nikolaevich on the project of reforms of state administration]. In: Bertolissi S., Sakharov A.N., ed. *Konstitutsionnye proekty v Rossii XVIII — nach. XX vekov* [Constitutional projects in Russia in XVIII — beginning of the XX centuries]. Moscow, Institut Rossiyskoy Istorii RAN Publ., 2000, pp. 612–627.
[8] Bermanyskiy K.L. Iz konstitutsionnykh proektov tsarstvovaniya Aleksandra II [From the constitutional projects of the reign of Alexander I]. *Vestnik prava*, 1905, book 9, pp. 270–284.

[9] Doklad M.T. Loris-Melikova o privlechenii predstaviteley naseleniya k zakonosoveshchatelnoy deyatelnosti ot 28 yanvarya 1881 g. [Report by M.T. Loris-Melikov on the involvement of the population representatives in the legislative advisory activities, January 28]. *Byloe Publ*., 1881, no. 4–5, pp. 162–166.

[10] Ukaz o likvidatsi Verkhovnoy rasporyaditelnoy komissii 6 avgusta 1880 g. [Decree on liquidation of the Supreme Administrative Commission, August 6, 1880]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii — Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, II, vol. LV, no. 61279.

[11] Zhurnal Osobogo soveshchaniya, sozvannogo dlya obsuzhdeniya zakonoproekta M.T. Loris-Melikova ot 17 fevralya 1881 g. [Journal of the Special Conference convened to discuss the draft law by M.T. Loris-Melikov on February 17, 1881]. *Byloe*, 1918, book 4–5, pp. 167–173.

[12] Proekt pravitelstvennogo soobshcheniya o privlechenii predstaviteley naseleniya k zakonosoveshchatelnoy deyatelnosti ot 1 marta 1881 g. [Draft government message on involving the population representatives in the legislative advisory activities, March 1, 1881]. *Byloe*, 1918, book 4–5, pp. 172–177.

[13] Chernukha V.G. *Vnutrennyaya politika tsarizma s serediny 50-h gg. do nachala 80-h gg. XIX v.* [Internal policy of tsarism from the mid-50s to the early 80s of the XIX century]. Leningrad, Nauka Lenigradskoe Otdelenie Publ., 1978, 248 p.

[14] Sakharov A.N. Konstitutsionnye proekty i tsivilizatsionnye sudby Rossii [Constitutional projects and civilization fate of Russia]. In: Bertolissi S., Sakharov A.N., eds. *Konstitutsionnye proekty v Rossii XVIII — nach. XX vekov* [Constitutional projects in Russia in XVIII — beginning of the XX centuries]. Moscow, Institut Rossiyskoy Istorii RAN Publ., 2000, pp. 9–78.

[15] Medushevskiy A.N. Konstitutsionnye proekty v Rossii [Constitutional projects in Russia]. In: Bertolissi S., Sakharov A.N., ed. *Konstitutsionnye proekty v Rossii XVIII — nach. XX vekov* [Constitutional projects in Russia in XVIII — beginning of the XX centuries]. Moscow, Institut Rossiyskoy Istorii RAN Publ., 2000, pp. 95–166.

[16] Tomsinov V.A. *Konstitutsionnyi vopros v Rossii v 60-e — nachale 80-h gg. XIX v.* [Constitution problem in Russia in the 60s — beginning of the 80s in the XIX century]. Moscow, Zertsalo Publ., 2013, 336 p.

[17] Mamonov A.V. The Autocracy in Reformist Policy and Plans, 1880–1881. *Russian Studies in History*, 2007, vol. 46, no. 1, pp. 62–75.

[18] Valuev P.A. *Dnevnik. 1877–1884* [Diary. 1877–1884]. Petrograd, Byloe Publ, 1919, 311 p.

[19] Milyutin D.A. *Dnevnik 1879–1881* [Diary. 1879–1881]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 604 p.

[20] Perets E.A. *Dnevnik E.A. Peretsa, gosudarstvennogo sekretarya. 1880–1883* [Diary of E.A. Perets, state secretary. 1880–1883]. Moscow, Leningrad, State Publ., 1927, 172 p.

[21] Doklad M.T. Loris-Melikova Aleksandru III o pravitelstvennoy programme budushchikh reform ot 12 aprelya 1881 g. [Report of M.T. Loris-Melikov to Alexander III on the government program of future reforms from April 12, 1881]. *Byloe*, 1918, book 4–5, pp. 183–184.

[22] Vysochayshiy Manifest "O prizyve vsekh vernykh poddanykh k sluzheniyu veroyu i pravdoyu Ego Imperatorskomu Velichestvu i Gosudarstvu, k iskoreneniyu gnusnoy kramoly, k utverzhdeniyu very i nravstvennosti, dobromu vospitaniyu detey, k istrebleniyu nepravdy i khishcheniya, k vodvoreniyu poryadka i pravdy v deystvii uchrezhdeniya Rossii [The Supreme Manifesto "On the call of all loyal subjects to serve His Imperial Majesty and the State with faith and truth, to eradicate vile sedition, to affirm faith and morality, to raise children well, to eradicate falsehood

and theft, to establish order and truth in the functioning of the Russian institutions"]. *Pravitelstvennyi vestnik*, 1881, no. 93, p. 1.

[23] Chulkov G.I. *Imperatory. Psikhologicheskie portrety* [Emperors. Psychological portraits]. Moscow, Moskovskiy Rabochiy Publ., 1991, 288 p.

[24] Lenin V.I. Goniteli zemstva i Annibaly liberalizma [Persecutors of zemstvo and Annibals of liberalism]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 5* [Complete collection of works. Vol. 5]. Moscow, Izdatelstvo Politicheskoy Literatury Publ., 1967, pp. 21–72.

Zakharov V.Yu., Dr. Sc. (History), Head of the Department of History, Bauman Moscow State Technical University; Professor, Department of History of Russia, Moscow State Pedagogical University (MPGU); Professor, Department of History, Moscow Aviation Institute (National Research University). e-mail: vz1974@yandex.ru

Ivanova A.N., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of History, Moscow Aviation Institute (National Research University). e-mail: rusivanova@mail.ru